

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ РУКОПИСЕЙ имени М.ФИЗУЛИ**

на правах рукописи

РЗАЕВА РОИДА ОКТАЙ КЫЗЫ

**ПОСТМОДЕРН И АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ РАЗВИТИЯ
ТУРЕЦКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ**

7213.01 – Религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора наук по философии

Баку – 2016

Работа выполнена в Институте Философии Национальной Академии Наук Азербайджана

Официальные оппоненты:

Мамед Алы оглы Балаев

Доктор наук по философии, профессор

Фуад Теюб оглы Мамедов

Доктор наук по истории, профессор

Асадулла Джужи оглы Гурбанов

Доктор наук по философии, профессор

Ведущая организация:

**Азербайджанский Государственный
Университет Культуры и Искусств**

Защита состоится «_29_» __12____ 2016 г. в ____ часов на заседании Разового Диссертационного Совета при Институте Рукописей имени М.Физули Национальной Академии Наук Азербайджана.

Адрес: AZ1001, г. Баку, ул. Истиглалийат, 26, НАН Азербайджана
Институт Рукописей им. Физули.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной Академии Наук Азербайджана.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 г.

**Учёный секретарь Разового
Диссертационного Совета,
доктор философии по теологии**

З.А.Абилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Современность характеризуется сложными и противоречивыми тенденциями, так называемыми «вызовами современности», обуславливающими сдвиги в сознании, мировоззрении и поиск новых точек отсчёта в отходе от модерна, от его унифицирующих стандартов. На фоне указанной тенденции актуализировались идеи об исторически исчерпавшей себя эпохе модерна и смене дискурса. Эпоха «главенства культуры», «культурной гегемонии»¹, провозглашающая социокультурное многообразие, провоцирует культурную гетерогенность, которая выступает как важная составная картины мира постсовременности.

В свете новых реалий постмодерн выступает как характерная черта современности. На фоне девальвации прежних ценностей и ориентиров постмодерн с его ценностной пестротой и мозаичностью обуславливает новую контекстуализацию. Именно такие наблюдаемые сегодня тенденции, как плюралистичность и фрагментарность, актуализируют и популяризуют постмодерн, так как именно в принципиальном плюрализме усматривается содержательное ядро постмодерна. В то же время неоднозначность понятия, нечёткость контуров определения, отсутствие отчётливо артикулируемой формулировки и усмотрение генетической связи между постмодерном и модерном, а также идея о преодолении модерна постмодерном обуславливают его рассмотрение в континууме модерна.

Таким образом, «постмодерн» обозначает современное культурное состояние, а понятие «постмодернизм» – состояние осознающей его ментальности. Исходя из отмеченного, постмодернизм, выражая специфику современной эпохи, обуславливает и актуализирует постмодернистское видение мира, приобретая парадигмальный статус.

Современные тенденции репрезентируются прежде всего в обществе, в социокультурной сфере, а такие явления, как дифференциация образов, стилей жизни и, как их следствие, распад социума, сосуществование различных культурных фрагментов выступают как постмодернистские индикаторы и проявления «социального постмодерна», что актуализирует социологический анализ постмодерна.

---

¹ Weinstein D., Weinstein M.A. Postmodern (ized). London: Simmel, 1993, с. 2.

Интерпретация постмодерна как явления, следующего за модерном, а также его определение как тенденции, наметившейся в культурном самосознании развитых стран Запада за последние полтора-два десятилетия, привели к тому, что данная ситуация стала анализироваться касательно западных модернизированных обществ. В то же время, вышеуказанные проявления наблюдаются и в модернизирующихся обществах, в незападных, во многих из которых сложились условия для возникновения постмодернистской парадигмы.

Анализ современных тенденций в незападных обществах в постмодернистском ключе важен с точки зрения утверждения безусловности характеристики постмодерна как тенденции после модерна в западных странах и как только критики западных ценностей, идеологий, цивилизации и культуры.

Диссертационное исследование посвящено междисциплинарному исследованию (философскому, религиоведческому, социологическому, культурологическому, антропологическому, востоковедческому (туркологическому)) постмодерна, его отражению в турецком общественном сознании и проявлениям в современном турецком обществе через анализ концептов развития турецкого общественного сознания.

Анализ ситуации постмодерна в турецком обществе как примере незападного общества, имеющего специфический опыт модернизации как светского мусульманского государства, актуален в силу того, что для постмодерна характерны рост религиозности и/или неосекуляризм как в результате так называемого «религиозного возрождения», так и усмотрения в религии фактора, тормозящего все возможные перспективы на социальные изменения в обществах с исламским сюжетом. К тому же, актуальность возрастает в контексте процессов в социально-религиозной сфере турецкого общества, ибо они имеют отношение к социальному постмодерну, что составляет предмет нашего рассмотрения. На наш взгляд, изучение концептов развития турецкого общественного сознания на фоне вызовов современности представляет значимость для азербайджанского общества с точки зрения наличия элементов социокультурной идентичности и светской государственности в купе с существенным влиянием религиозной составляющей.

Степень научной разработанности проблемы В основном постмодерн интерпретируется в континууме модерна и/или как его антитеза: по мнению теоретиков постмодерна (Ж.Деррида, Ж.-Ф.Лиотар, М.Фуко, Ж.Бодрийяр и др.), модерн исчерпал свой исторический потенциал. Ана-

лиз понятия «постмодерн» и его признаков, наряду с работами ведущих представителей постмодернизма (Р.Барт, Ж.Батай, М.Бланшо, П.Вирилио, Ж.Делёз, Ф.Гваттари и др.) встречается в исследованиях Р.Инглегарта, Е.Лозгачёвой, Б.У.Сезера, Б.Тезджана, З.Сердара, Г.Шайлан, Д.Харвея, М.Сарупа, Т.Эрдема и др. Благодаря работам В.Вельша, Ф.Джеймисона («Культурная логика позднего капитализма») и других, постмодернизм популяризировался. Среди авторов, интерпретирующих новые реалии в свете современных тенденций, можно назвать Р.Рорти, Дж.Ваттимо («Конец модерна (современности)», «Эпоха интерпретации», «Философия настоящего», «За гранью интерпретации», «Верую, что верую», «Прозрачное общество» и др.), Ф.Фукуяму («Конец истории»), И.Валлерстайна («Конец знакомого мира»), З.Баумана и др.

Постмодернизм, отождествляясь с культурой постиндустриального, информационного общества, различные концепции которого были разработаны З.Бжежинским, Дж.Гэлбрейтом, А.Гоффлером, А.Туреном, Ю.Хабермасом и др., вместе с тем, выходит за рамки культуры и в той или иной мере, проявляет себя во всех сферах общественной жизни. Это, в целом, обуславливает определение общества как постмодернистского.

Осмысление трансформационных процессов осуществляется также путём анализа роли религиозного фактора в общественной жизни различных стран (П.Бергер, М.Вебер, Т.Лукман, Т.Парсонс, Э.Геллнер, С.Забала). В социальных теориях постмодернизма трансформация культуры и религии исследуется такими авторами, как Дж.Гэлбрейт, Э.Тоффлер, Д.Белл, М.Кастельс, в концепциях позднего или радикализованного модерна (radicalized modernity) – Э.Гидденсом, Ю.Хабермасом. Несмотря на то, что исследованием проблем, связанных с религиозным модернизмом, занимались многие авторы, единой концепции этого понятия не существует. Это мы можем отнести и к религиозному постмодернизму. Исследование процесса изменения роли религии осуществляется в концепциях религиозного постмодернизма в работах таких исследователей как А.С.Ваторопин, К.М.Ольховиков, А.Сарыбай, А.Тюзер, Я., И.Бражниковы, Дж.Ваттимо, Р.Рорти, Б.С.Тёрнер и др. В частности, вопросы типа «каково будущее религии после метафизики?» были рассмотрены Ричардом Рорти, Джанни Ваттимо и Сантьяго Забалой, соотношения постмодернизма и ислама –А.Топчуоглу и Й.Актаем, А.Чаркоглу и Б.Топрак.

Постмодернизму, в его сопоставлении с модернизмом, посвящены работы следующих турецких авторов: А.Г.Баран, Х.Е.Бериш, Ф.Демирджи, Ф.Моллаер, О.Кочак, М.Кючюк. На политические параметры постмодерна указывают такие авторы, как А.Гюлердже, А.Йылмаз, Э.Ф.Кейман, Л.Кёкер, А.Угур. Вопросы идентичности в свете современных тенденций исследуются в работах И.Ортайлы, М.А.Кылычбая, Н.Голе. Анализ глобализации и постмодерна осуществлён в работах таких турецких исследователей, как М.Алтуноглу, Д.Аян, М.Н.Явуз, Т.Тимур.

В целом, исследования постмодерна в основном осуществляются умозрительно и через язык, а постмодерн на социальном уровне остаётся малоизученной проблемой. Масштабная попытка изучить постмодерн, его проявления в конкретных западных обществах ещё не предпринималась. Детальное изучение признаков постмодерна и их отображение в общественном сознании, являющегося, в то же время, инициатором социальных актов, возможно лишь на примере конкретных обществ.

В Азербайджане анализ постмодернизма и его индикаторов в обществе, в особенности применительно к не-Западу не осуществлялся. Проблемы современности, в частности, которые могут быть в той или иной степени отнесены к постмодернистскому комплексу, встречаются в трудах А.Аббасова, А.Абасова, И.Мамедзаде, Р.Азимовой, С.Халилова, Ф.Мамедова, Р.Мирзазаде, Ф.Гурбанова¹ и др. В этом ключе проблемам Востока и восточной философии посвящены работы З.Кулизаде, И.Рустамова, К.Буниятзаде, религиозной толерантности – С.Гусейнова, философии религии – А.Алиева, А.Гурбанова, Л.Мовсумовой, отдельным вопросам турецкой государственности –

---

¹ Аббасов А.Ф. Постнеоклассическая эпистемология: необходимость и сущность // *Müasir fəlsəfə, elm və mədəniyyət: postqeyri-klassik epistemologiya*. Bakı: "Təknur", 2011, s. 47-74; Абасов А.С. Монолог классицизма, диалог неклассицизма и полилог постнеклассицизма // *Müasir fəlsəfə, elm və mədəniyyət: postqeyri-klassik epistemologiya*. Bakı: "Təknur", 2011, s. 34-46; Мəmmədzadə İ. Bir daha fəlsəfə haqqında. Müasir yanaşmalar. Təmayüllər. Perspektivlər. Bakı: "Təknur", 2012; Азимова Р.Д. Человековедение Наука XXI века (в поисках смыслообразующих констант синтеза). Баку: «Текнур», 2011; Хəlilov S. Elm haqqında elm. Bakı: "Azərbaycan Universiteti" nəşriyyatı, 2011; Мамедов Ф.Т. Культура управления: опыт зарубежных стран. Баку: «Апостроф» Печатный Дом, 2013; Mirzəzadə R.S. Multikulturalizm siyasəti: din və gender dialoqunda. Bakı: Təknur MMC, 2013, 168 s.; Qurbanov F. Tarixin "Postqərb" mərhələsinə keçid. I cild. Risklər, proqnozlar və ssenarilər. Bakı: "Təknur" nəşriyyatı, 2009.

Э.Гасановой¹. Отдельные вопросы постмодернистской тенденции нашли отражение в статьях таких азербайджанских исследователей, как А.Али-заде, Э.Самедов, в периодической печати А.Гашамоглу.

В целом, можно отметить, что подавляющее большинство работ по данной проблематике опубликовано в западноевропейских странах, в США, а также в Турции.

Цель и задачи исследования Целью данной диссертации является философский анализ постмодерна, его проявлений в незападных обществах, преимущественно религиозных индикаторов, а также динамики развития общественного сознания, в особенности от модерна к постмодерну. Исследование направлено на изучение постмодерна как показателя важной культурной трансформации; предпринимается попытка истолковать постмодерн в рамках общественных процессов и проанализировать с точки зрения выявления практической значимости.

Нашей целью является анализ отражения постмодерна в турецком общественном сознании через изображение концептов развития турецкого общественного сознания. Таким образом, объектом нашего анализа является, прежде всего, общественное сознание в Турции. «Постмодернизм – эпоха не столько в развитии социальной реальности, сколько сознания» (З.Бауман).

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Принимая во внимание отсутствие единства взглядов относительно отсчёта «постсовременности» и то обстоятельство, что его содержание находится в процессе своего становления и не может в силу этого характеризоваться устоявшейся унифицированностью, показать

---

¹ Kulizade Z. Philosophy of Islamic Region in the context of Intercultural Dialogue and Globalization Trends of the Contemporary Period / World Forum on Intercultural Dialogue Baku 7-9 April 2011 Baku Forum Reader, Baku, Ministry of Culture and Tourism of the Republic of Azerbaijan, 2011, pp. 200-208; Bünyadzadə K. İslam fəlsəfəsi: tarix və müasirlik. Bakı, Çaşıoğlu, 2010; Hüseynov S. Azərbaycanın dini tolerantlıq mədəniyyəti: tarix və müasirlik. Bakı: "Təknur", 2012; Əliyev Ə. Elmi idrak və dini etiqad. Bakı, 1989; Əliyev Ə. Elmi idrak və dini etiqad. Bakı, 1989; Qurbanov Ə. Beynəlxalq münasibətlərdə din – islam amili. Bakı, 2000; Али-заде А. Проблемы современного исламского мировоззрения. Религиозно-философские диалоги. Баку: Текнур, 2009, 238 с.; Мовсумова Л.Дж. Философский анализ женских образов в Коране. Баку: ИПО "Азербайджанская энциклопедия", 1997; Гасанова Э.Ю. Лаицизм и ислам в республиканской Турции. Баку: «Нурлан», 2002.

наличие постмодернистской парадигмы в незападных обществах как результат смены дискурса и возникновения новой контекстуализации на фоне одновременного сосуществования условий традиционного (премодерна), модерна и постмодерна в развивающихся модернизирующихся странах, а также определить предпосылки возникновения этой парадигмы.

2. Выявить явления и тенденции в незападных обществах, мотивированные кризисом модерна и выступающие в качестве постмодернистских индикаторов. В качестве конкретного примера обратиться к социальным проявлениям постмодерна в Турции, основу которых составляют религиозные индикаторы. Дать анализ постмодернистского видения в турецком общественном сознании.

3. Вычленив историко-культурные параметры ситуации постмодерна в незападных обществах на примере турецкого общества, соответственно, социокультурные различия общественного сознания, тем самым показать вариативность рефлексии в общественном сознании проявлений постмодерна в зависимости от опыта и тенденций в конкретном обществе. Данная необходимость мотивирована как обнаружением и истолкованием частного характера культурных практик, определяемых как «постмодерн», так и поиском путей введения этого в общественные рамки.

4. С учётом изменения роли и функций религии в постмодерне определить, какие черты принимает религия в обществе постмодерна, то есть, изучить её постмодернистское состояние. И в этом ключе выявить значимость постмодерна с точки зрения религии.

5. Показать специфичность турецкого общественного сознания и тенденций, наблюдаемых в современном турецком обществе в силу многомерности сознания и своеобразия турецкой модели, соответственно, вариативность ответов на вызовы современности в незападных странах как следствие индивидуальности социокультурной почвы.

Итак, **объектом исследования** выступает постмодерн и ситуация постмодерна в обществе, а **предметом** – его рефлексия в общественном сознании незападных обществ на примере турецкого общества, а также концепты развития общественного сознания, которые провоцируют социальные трансформации.

Научная новизна исследования Несмотря на обилие литературы, огромное разнообразие точек зрения и суждений, постмодерн недостаточно изучен в социальном плане, тем более на примере кон-

кретного общества, в особенности незападного, так как общепринятым положением является тезис о том, что к постмодерну общества переходят после того, как переживут свои условия модерна.

Научная новизна исследования включает в себя следующее:

1. Впервые использован междисциплинарный подход для описания феномена «постмодернизма» и его проекций. Данный подход выступает релевантным метаязыком в контексте подчёркивания значимости междисциплинарности для философии и науки в целом.

2. В работе предпринята попытка рассмотреть постмодерн в незападных обществах в комплексе различных его измерений и аналитических дискурсов.

3. Впервые объектом обстоятельного и всестороннего рассмотрения являются постмодернистские индикаторы в незападном (турецком) обществе и отражение в турецком общественном сознании постмодернистской тенденции как показателя его трансформации и развития.

4. Синхронно представлен религиозоведческий, философский, социологический, культурологический, антропологический и востоковедческий (туркологический) срез проблемы, в частности, постмодернистских индикаторов религиозного характера в турецком обществе, обусловленный множественной сущностью постмодерна.

5. Впервые современные тенденции в турецком обществе интерпретируются в религиозно-постмодернистской постановке. Установлена взаимообусловленность религиозного и политического плоскостей в турецком обществе при анализе постмодернистских индикаторов религиозного характера.

6. Выявлены причины, особенности и перспективы турецкого постмодерна, связанные с критикой модернистской проблематики и обусловленные религиозным дискурсом.

7. Современная ситуация констатируется как конвергенция модерна и постмодерна; для незападных обществ, в том числе, турецкого и азербайджанского обществ, эта ситуация усматривается в наличии конституирующей модерниности наряду с постмодерниностью, обусловленном мультикультурализмом и мировоззренческой многоукладностью этих обществ.

8. Впервые постмодернистские тенденции в религиозной плоскости конкретного, а именно, турецкого общества анализируются в контексте неосекюляризации, религиозной деконструкции, десакрализации и индивидуализации религии.

9. Выявлена важная роль религии, в частности, ислама, как важного фактора культурной проблематики современного турецкого общества в возникших его дифференциациях; вопросы религии и секуляризма рассматриваются в постмодернистском ключе.

10. Исламские критики современности (модерна) истолковываются в контексте нового этапа усвоения современности в незападных условиях и показателя нового этапа локализации современности.

11. Впервые выводы, сделанные на основе турецкого общества, освещаются через диалогичность постмодерна и мультикультуральность.

12. Мультикультурализм анализируется в контексте диалогизма, плюрализма постмодерна.

13. Выявлена палитра специфических параметров, присущих незападной современности; установлено, что значение этого понятия претерпевает ряд деконтекстуализаций и реконтекстуализаций.

Методология работы Сегодня наблюдается эпистемологический сдвиг от причинных рассуждений и методологического позитивизма в сторону анализа специфических оценок, относящихся к контексту, и проблемы действий. Эта призма раскрывает сферу для исследований незападных стран, даёт возможность анализа субъективной структуры и культурной идентичности, вкратце, специфического единства локальной почвы с современностью¹.

Новые гибридные формы между частными и универсальными, локальными и глобальными реалиями – сфера, не раскрытая понятийно-категориальным аппаратом и лексикой общественных наук. Это создаёт проблему концептуализации. Один из распространённых подходов – всякого рода гибридизацию считать постмодерной релятивностью².

Период постмодерна развивается как междисциплинарный процесс. Основу методологии исследования составляет междисциплинарный подход, включающий анализ проблемы на стыке философии, религиоведения, социологии, культурологии, антропологии и востоковедения (ориенталистики), в том числе туркологии, а в качестве синтетическо-

---

¹ Göle N. Melez Desenler İslam ve Modernlik Üzerine. 3. Basım. İstanbul: Metis Yayınları, 2008, с.113

² Göle N. Melez Desenler İslam ve Modernlik Üzerine. 3. Basım. İstanbul: Metis Yayınları, 2008, там же.

го языка, то есть своего рода метаязыка исследования, использован философский анализ.

Методологию нелинейной метапарадигмы постмодерна характеризует нацеленность «на исследование проявлений нелинейной социокультурной динамики, разрывов социума...»¹.

Диссертационное исследование базируется на принципах системности и синергизма, индукции и дедукции, конкретно-исторического, логического анализа и синтеза. В работе используются методы систематизации, классификации и теоретического обобщения.

Аргументацией использования историко-системного метода к понятию, которое в принципе отрицает системность, может быть следующее: возникновение постмодернистской парадигмы в определённый период позволяет говорить о его историческом существовании, что перекликается с характеристиками историко-системного метода, а в частности, усмотрением в явлении структурной, системной организации, границ, предполагающих существование системы во времени².

Теоретико-методологической основой служат теории и концептуальные подходы к постмодерну: методологии анализа социального постмодерна, социокультурный анализ постмодерна, ценностно-мотивационный анализ религии в постмодерне.

Вместе с этим, как отмечает Энтони Гидденс, переосмысление природы современности должно осуществляться вместе с основными посылками социологического анализа³. Эмпирическую базу исследования составляют результаты социологических исследований, проведённых в Турции за последние годы. В диссертационной работе также используется статистическая информация, данные исследований центров изучения общественного мнения в Турции и т.д.

Теоретическое значение Социальная проекция постмодерна является важной составляющей при выявлении специфики и динамики современных общественных тенденций. Обнаружение постмодернистских индикаторов в турецком обществе имеет значение с точки зрения изу-

---

¹ Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. 3-е изд., Москва: Издательство «Экзамен», 2007, с.23

² Бузгалин А.В. Постмодернизм устарел... (Закат неолиберализма чреват угрозой «протоимперии») // Вопросы философии», N2, 2004.
<http://coollib.com/b/192991/read>

³ Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford University Press, 1991

чения постмодерна в незападных странах, в особенности в странах с исламским историко-культурным и социально-политическим сюжетом.

Теоретическое значение данной работы заключается в том, что она позволила бы углубить: понимание специфики современных тенденций, так называемых «вызовов современности», в том числе, постмодерна, и ответов на них в незападных обществах, в частности турецком; выявить противоречия и особенности этих процессов, а также сделать выводы о том, какое мироощущение соответствует обществу постмодерна.

Практическое значение Научно-практическая значимость исследования состоит в следующем:

В силу специфики турецкого общественного сознания и социокультурной почвы, характеризующейся сплетением восточных и западных элементов и представляющей собой пример современного мусульманского общества со своеобразным и успешным опытом модернизации, результаты исследования могут быть использованы при изучении незападных обществ с аналогичными социокультурными стандартами, в частности азербайджанского общества.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в курсах по философии, религиоведению, социологии, культурологии, антропологии и востоковедению в разделах, посвященных интерпретации современного мира в свете новых вызовов современности, в частности постмодерна. Они могут быть полезны при изучении общественного сознания, религии как социокультурного явления и т.д.

Апробация работы Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела религиоведения и философских проблем культуры Института Философии и Права Национальной Академии Наук Азербайджана. Результаты диссертационного исследования апробировались на республиканских и международных конференциях как в стране, так и за рубежом:

“Türk ve Dünya Kültüründe İstanbul” 7. Uluslararası Türk Kültürü Kongresi (Ankara, Türkiye, 5-10 Ekim, 2009); Национальное самосознание народов стран СНГ и Балтии: роль общих культурных основ. Всемирный день философии «Философия в диалоге культур» (Москва, Россия, 16-18 ноября 2009); «От Античности к Возрождению» VIII Дзагуровские чтения (Махачкала, Россия, 2009); 2.Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu (Lefkoşa, K.K.T.C., 9-11 Aralık 2009); «Взаимодействие культур в условиях глобализации» Международная научная конфе-

рeнция, посвящённая памяти общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева (Москва, РФ, 2010); «Dinsel Ve Kültürel Farklılıkların Birarada Yaşaması: İstanbul Tecrübesi» Uluslararası Sempozyum (İstanbul, Türkiye 15-17 Nisan 2010); Форум творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ «Инновационное и гуманитарное партнёрство – основа динамичного развития стран СНГ» (Москва, РФ, 14-15 октября 2010); III. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu (Dokuz Eylül Üniversitesi, İzmir, Türkiye, 16-18 Aralık 2010); Международная молодежная инновационная сессия СНГ 2010 (Москва, РФ, 8-10 декабря 2010); World Forum on Intercultural Dialogue International Conference of “Cultural Diversity and Philosophy of Dialogue in the Contemporary World” (Baku, 7-9 April, 2011); III. Genç Bilim Adamları Sempozyumu (Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara, Türkiye, 16-18 Mayıs 2011); IV. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu (Muğla Üniversitesi, Muğla Türkiye, 22-24 Aralık 2011); Диалог культур в условиях глобализации / Материалы Бакинского форума, посвящённого памяти Гейдара Алиева (Москва, РФ, 2012); International Symposium on Social Studies Education “New Trends and Issues in Citizenship and Democracy Education in a Changing World” (Istanbul, Türkiye, 20-22 Nisan 2012); Youth Forum-IV «Social Media And Youth» (Вильнюс, Литва, 13-16 мая, 2012); Uluslararası Disiplinlerarası Sosyal Bilimler Kongresi – IISIC 2012 (Bursa, Türkiye 17-21 Haziran 2012); VI. International Turkic Culture, Art and Cultural Heritage Symposium / Art Activity (Archaeology, History of Art, Architecture, Science, History, Literature, Art and Folklore), (Milano, İtalya, 17-21 September, 2012); International Journal of Arts and Sciences International Conference for Academic Disciplines (Rome, Italy, 29 October – 1 November, 2012); European Conference on Social and Behavioral Sciences (Turkey, İstanbul, June 19-21, 2013); XXIII World Congress of Philosophy “Philosophy as Inquiry and Way of Life” (University of Athens, School of Philosophy, University Campus – Zografos, Athens, Greece, 04-10 August 2013); “Multi-culturalism, conflict and belonging” 7th Global Conference (Mansfield College, Oxford, England, 1-3 September 2013); The 4th International Conference on Comparative Studies of Mind (ICCSM) “The Geography of Asian Mind” (Chung-Ang University, Seoul, Korea, 1-2 November, 2013); “At Anytime Anywhere: Re-understanding of the Universal Value of World Peace and Civilization in Modern and Interdisciplinary Science Perspectives” (Ankara Üniversitesi Karşılaştırmalı Medeniyet ve Barış Çalışmaları Araştırma ve Uygulama Merkezi, Ankara Üniversitesi, Ankara, Türkiye, 13 Kasım 2013);

III. European Conference on Social and Behavioral Sciences “Research Advances on Social and Behavioral Sciences” (Sapienza University, Rome, Italy, 6-8 February 2014); The International Journal of Arts & Sciences (IJAS) Conference for Academic Disciplines. (Paris, France, 31 March – 3 April, 2014); Workshop on “Women in Science and Technology” jointly organized by Association of Academies and Societies of Sciences in Asia (AASSA), the Turkish Academy of Sciences (TÜBA), the Global Network of Sciences Academies (IAP) (Ege University, Izmir, Turkey, 29-30 May 2014); IV. World Congress for Middle East Studies – WOCMES 2014 (Ankara, Turkey, 18 – 22 August 2014); YUNESKO-nun təsis etdiyi “Ümumdünya Fəlsəfə günü”nə həsr olunan “Dünya fəlsəfəsi kontekstində İslam bölgəsi fəlsəfəsinin global tədqiqi və tədrisi problemləri” mövzusunda beynəlxalq elmi-nəzəri konfransın məruzələri (Bakı, 2008); “Müasir dünyada yeni düşüncəyə ümumi baxış” Beynəlxalq Elmi Konfrans (Bakı, 2 May 2009); “Dünyada yeni inkişaf meylləri və Türk dünyası” Beynəlxalq simpozium (Bakı, 29-31 may 2009); World Forum on Intercultural Dialogue (Baku, 7-9 April, 2011); “Adət-ənənələrimiz və müasirlik baxımından bir dəyər olaraq ailə” Konfrans materialları (Bakı, 27 may 2011); “Türk Dünyasında Bilim – Kültür – Gələcək” 9. Uluslararası Türk Dünyası Sosial Bilimler Kongresi (Bakı, Azərbaycan, 16-17 Haziran 2011); YUNESKO-nun təsis etdiyi “Ümumdünya fəlsəfə günü”nə həsr olunmuş beynəlxalq elmi-nəzəri konfrans (Bakı, 2011); Bakı Beynəlxalq Humanitar Forumu “XXI əsr: ümidlər və çağırışlar” (Bakı, 10-11 oktyabr); Müstəqil Azərbaycan 20 il: dövlət, ailə, qadın və uşaq siyasəti” elmi praktik Respublika konfransı (Bakı, 13 oktyabr 2011); “Yaxın və Orta Şərq: Dünən, bu gün, sabah” Beynəlxalq elmi konfrans (Bakı, 24-25 oktyabr 2011); Regional Workshop on Women in Science, Jointly Organised by: Association of Academies and Societies of Sciences in Asia (AASSA) and Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS), Supported by: Global Networks of Science Academies (IAP) (Baku, 2-5 May, 2012); 17 May – Ümumdünya Telekommunikasiya və İnformasiya cəmiyyəti gününə həsr olunmuş “Müasir dövrdə cəmiyyətin idarə olunmasının sosial-iqtisadi və fəlsəfi problemləri” mövzusunda seminar (Bakı, 11 may 2012), “Mədəniyyətlərin dialoqu şəraitində Türk Dünyasında fəlsəfə və mənəvi dəyərlər” mövzusunda beynəlxalq elmi konfrans (Bakı, 27-28 sentyabr, 2012); Bakı Beynəlxalq Humanitar Forum (Bakı, 4-5 oktyabr, 2012); “Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы” III Международная научная конференция (Bakı, 17 декабря 2013); YUNESCO-nun təsis etdiyi “Ümumdünya Fəlsəfə Günü”nə həsr olunmuş

“Müasir dünyada fəlsəfənin mənəvi funksiyası” mövzusunda Beynəlxalq elmi konfrans (Bakı, 18 noyabr 2014); “Mədəniyyətlərəarası dialoq və Azərbaycan multikulturalizmi” mövzusunda dəyirmi masa (Bakı Beynəlxalq Multikulturalizm Mərkəzi, Bakı, 06 may 2015); Международная научная конференция «Культура диалога культур» (Москва, РФ, 22 мая 2015); VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (Уфа, 6-10 октября 2015); X Форум творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ «Гуманитарное пространство содружества: общие ценности и диалог культур» (Астана, Казахстан, 22-23 октября 2015); Dialoq və inkişaf naminə Ümumdünya Mədəni Müxtəliflik Gününə həsr olunmuş “Azərbaycan Multikulturalizmi və onun aktual problemləri” mövzusunda Respublika Elmi Konfransı, Azərbaycan Respublikasının millətlərəarası, multikulturalizm və dini məsələlər üzrə Dövlət müşavirliyi xidməti və Bakı Beynəlxalq Multikulturalizm Mərkəzi (Bakı, 21 may 2015); Academic Science Week – 2015 International Multidisciplinary Forum dedicated to the 70th anniversary of Azerbaijan National Academy of Sciences (Baku, 02-04 November, 2015); International Youth Forum “Integration Processes of the World Science in the 21st Century” dedicated to the “Ganja – European Youth Capital 2016”, round table “Global multiculturalism and Azerbaijani model” (Ganja, 10-14 October, 2016).

Публикации По теме диссертации автором опубликовано 62 работы, в том числе 43 статьи и 13 тезисов.

Основные положения исследования нашли своё освещение в монографиях “The Challenges of Contemporaneity: Postmodernity and Multiculturalism” (Springer, 2016), “Незападная современность в дискурсе постмодерна и культурной полифонии” (Баку, 2015), «Постмодерн и мультикультурализм: междисциплинарный дискурс» (Баку, 2015), в отдельных главах (2, 3 и 5) монографии автора «Rus ve Azərbaycan Kaynaklarında Türk Modernleşmesi» (Анкара, 2012), в главе «Multiculturalism as Plural Modernities» в книге «Complex Migration of Global Citizens» (United Kingdom, Oxford, 2014), в главе «“Alternative” Modernisms in the Discourse on Postmodern» в книге «Interdisciplinary Perspectives on Social Sciences» (Cambridge Scholars Publishing, 2014).

Структура и объём диссертации Диссертационная работа изложена на 358 страницах машинописного текста и состоит из введения, шести глав и заключения. Список использованной литературы включает 448 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и значимость выбранной темы, рассматривается степень её разработанности, определяются цель и задачи исследования, его методологические основы и научная новизна, отмечается практическая значимость работы.

В первой главе «Общественное сознание как рефлексия социальной данности и интеллектуальные рамки постмодернизма», состоящей из двух подглав, проведён философский анализ сознания как важного инструментария для осмысления связей между философией и социумом.

Постмодернизм – специфическая философия культурного сознания современности. Констатация перехода к «рефлексивной современности»¹ актуализирует сознание и его значение сегодня больше, чем когда-либо. Приоритетное отношение постмодернизма к проблеме сознания расценивается как положительная тенденция постмодернизма. «Постмодернизм совершает переворот в сфере сознания человека для более глубокого понимания сущности реального и своего «я»². Постмодернизм – это процесс некой новой общественной мысли, где сегодняшнее состояние обществ исследуется с точки зрения как социальных переменных, так и сознания, порождённого ими³.

В первой подглаве, озаглавленной **«Роль и значение общественного сознания в современном обществе»**, проанализированы роль и значение общественного сознания, его динамическая и рефлексивная сущность, религиозное сознание, а также вариативность, обусловленная социокультурными различиями и стереотипами в восприятии.

Сегодня говоря о динамике развития общественного сознания, можно отметить, что наблюдается отказ от стереотипов прошлого и движение в сторону как культурной, так и политической плюральности. Данная тенденция выражается в отходе от модерна и в движении

---

¹ Кацук Н.Л. Постмодернистская социология // Новейший философский словарь Библиотека Гумер – философия – http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/611.php, 781

² Царева Н.А. К оценке постмодернизма в современной российской философии // Электронное научное издание «Аналитика культурологии» №1(7), 2007, Дата публикации 17-Февраля-2007, 28 марта 2009 – <http://analiculturolog.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=279>

³ Kahraman H.B. Postmodernite ile Modernite Arasında Türkiye 1980 Sonrası Zihinsel, Toplumsal, Siyasal Dönüşüm. 2. Basım. İstanbul: Agora Kiyaplığı, 2007, с.21.

по направлению к постмодерну. В частности, эта ситуация проявляется в появлении постмодернистских индикаторов в незападных странах, к которым относят турецкое общество. В контексте постмодерна как альтернативы исторически исчерпавшей себя эпохе модерна и/или интерпретации социологической данности, выходящей за рамки модерна, и как понятия, актуализировавшегося в культурном самосознании современных обществ, анализируется **сознание постмодерна**.

В третьем параграфе **«Изменения ценностного сознания в обществе постмодерна»** этой подглавы рассматривается трансформация ценностного сознания в соответствии с новыми реалиями и особенностями, которые оно приобретает в ситуации постмодерна.

Смена господствующей интеллектуальной парадигмы означала переход от одного культурного контекста к другому, который всегда характеризуется трансформацией культурных кодов и системы ценностей.

В общественном сознании ценностный аспект играет важную роль. Пересмотр ценностей выступает как характерная черта постмодерна. Постмодерн провоцирует сдвиги в сознании, мировоззрении. Формирование новых идей происходит на фоне отхода от традиционных понятийных оппозиций, характерных для модерна. Таким образом, происходит стремительная ломка существующей системы ценностей, установок и форм поведения.

В четвертом параграфе **«Постмодернистская этика. Пересмотр понятия истины»** анализируется постмодернистская этика в дискурсе отсутствия универсальных аксиологий, аксиологического ацентризма, неопределённости, многомысленности, релятивности, утраты (имплозии) смысла, отчуждения как составляющих «ситуационной этики» – индикатора постмодерна.

В пятом параграфе **«Ценности – традиция – религия – ислам»** отношения между традицией и современностью в незападных обществах рассматриваются через современные «исламистские» движения, новых «исламистских» актёров в контексте идентичности – другого аспекта проблемы «традиция» – и участия в детрадиционализации общества.

Во второй подглаве вырисовываются **интеллектуальные рамки постмодернизма**. Первый параграф данной подглавы посвящён **возникновению постмодернизма**, в последующих параграфах данной главы рассматривается междисциплинарный характер постмодернизма, его концептуальные рамки, корреляция постмодернизма с современной наукой,

постмодернизм анализируется в философском, социологическом, культурном, антропологическом, религиозном и экономическом измерениях.

В силу того, что постмодерн порождает проблему синтеза противостоящих точек зрения и актуализирует научное изучение сложившейся ситуации в свете современных тенденций, **вторая глава «Постмодерн (историко-культурные параметры)»**, состоящая из двух подглав, посвящена анализу различных подходов к постмодерну и состояния постмодерна. В первой подглаве, озаглавленной **«Постмодернити в проблематике модернити»**, постмодернити осмысливается в контексте модернити, так как осознать то или иное мировосприятие как отображение его эпохи можно путём его сравнения с типичным мироощущением принципиально другой эпохи, а также аналитические дискурсы, в которых раскрываются различные аспекты проблемы. Во второй подглаве рассматриваются **социальные и культурные рефлексии постмодернизма** и его характерные черты.

Третья глава «Постмодерн и незападные общества» посвящена рефлексии постмодерна в незападных обществах в контексте диалога рациональностей Запада и Востока, а также дихотомии «Запад – не-Запад», роли религиозного фактора в этом измерении.

В третьей подглаве этой главы, озаглавленной **«Распространение постмодернизма или других культурных идей в незападных странах»**, даётся анализ предпосылок возникновения постмодернизма или других культурных идей в незападных странах, в то же время осмысление его незападного понимания.

Популярность постмодернизма в незападных странах связана с критикой западных ценностей как единственных универсальных моделей. Постмодернистский подход включает в себе иронию, деструкцию, критику западных ценностей, идеологий, цивилизации и культуры. Постмодернизм исходит из отрицания единственной истины, в то же время означающего отказ от идеи универсальности Запада, единственность которой с появлением постмодерна становится критикуемой.

В четвертой подглаве **«Незападные общества: сосуществование премодерна, модерна и постмодерна»** третьей главы проанализировано, можно ли говорить о постмодерне или постмодернистских тенденциях в незападных модернизирующихся обществах, то есть можно ли говорить о постмодерне без предварительного модерна на фоне интерпретации постмодерна как «следующей после модерна» тенденции, и утверждать, что премодерн, модерн и постмодерн выражают

только историчность, а также осмыслены исходные моменты, послужившие посылками их сосуществования.

В целом, в этой главе, исходя из идеи, что одновременное сосуществование исторических условий традиционного (премодерна), модерна и постмодерна считается типичным и даже неизбежным для стран вне Запада, выявлены изменения в социокультурной структуре общества, которые могут быть охарактеризованы как признаки постмодерна, его социальная проекция в незападных обществах и причины популярности.

Четвёртая глава «Постмодерн, секуляризация и религия» посвящена проекциям постмодерна в религиозной плоскости.

В современном обществе наблюдается трансформация социокультурных функций религии. Одним из подходов к изучению проявлений в социально-религиозной сфере является их интерпретация в постмодернистском ключе. В частности, переживаемое религией состояние характеризуется как «постмодернистское». Одно из самых очевидных особенностей постмодернити – предоставление возможности возвращения к религии, что обуславливает утверждение, что постмодернити характеризуется своеобразным «религиозным ренессансом». В то же время наблюдается отход от религиозной тотальности и многообразие религиозных практик, обусловленное характерной для постмодерна индивидуализацией, деконструкцией, десакрализацией религии и плюралистичностью религиозного сознания.

Ещё одной тенденцией является то, что религия перестаёт отражать религиозность людей, в постмодернистском мире религия больше выполняет функцию некоего личностного «поведенческого кода», чем разделяемого образа жизни, культуры, что коррелирует с символической репрезентативностью постмодерна в религиозной сфере.

В незападных мусульманских обществах религия как культурный и социальный феномен играет важную роль в организации жизнедеятельности в целом, а не только как моральный регулятор общественной жизни, что актуализирует проблему выявления особенностей, которые она принимает в постмодерне. Это актуализирует проблему («постмодерн и религия») также в контексте нерациональных культурных кодов в дискурсе современности и социума.

В свете отмеченного, в подглаве **«Религиозные рамки постмодернити»** на основе анализа религии как эпистемологии и парадигмы, её социокультурных функций выявлены особенности её трансформации в ситуации постмодерна.

Первый параграф данной подглавы «**Постмодерн и вера**» посвящён месту и роли веры в мире постмодерна, а второй «**Религия: от модерна к постмодерну**» – трансформации роли, функций, места, значения религии в обществе в развитии от модерна к постмодерну.

Отход религии от своей интегрирующей функции в постмодерне интерпретируется как её уход с социальной сцены и её замена секуляризмом. Однако вследствие тематизации и актуализации религии в постмодерне наряду с вызовом религиозной тотальности данная ситуация стала определяться как неосекуляризм.

В третьем параграфе первой подглавы, озаглавленном «**Постмодерн как неосекуляризм**», прослежены выражения неосекуляризма, обусловленные сосуществованием обеих парадигм – секулярности и религиозности, взаимодействующих в соответствии со своеобразной логикой постмодерна – сосуществованием разного, то есть показано, что ситуация, интерпретируемая как вступление в «постсекулярную» эпоху, является не отказом от религии, а обретением ею общественной формы, о чём свидетельствуют исследования социальной реальности.

В четвёртом параграфе «**Постмодерн и ислам**» отмеченной подглавы анализируется корреляция постмодерна и ислама в разных плоскостях, в том числе в контексте ислама и глобализации.

В следующих двух параграфах первой подглавы четвёртой главы – «**Исламские движения – “исламизм”**» и «**Политизация ислама**» приводится объяснение понятий «мусульманский», «исламистский», «исламизм», «радикальный», «радикальный “исламизм”» и политизации ислама на фоне символов исламизации жизни в Турции и связи с социализацией ислама и культурой.

Идентичность в постмодерне актуализируется на фоне расчленения и плюрализма действительности. Субъективности выходят на первый план, и в обществе наблюдаются поиски и конфронтации, связанные с идентичностями, так называемые «культурные войны» на фоне отстаивания прав на различные стили жизни, равноценности мировоззрений и жизненных миров. В качестве альтернативы наблюдается тенденция обращения к религии, дающей возможность заполнить мировоззренческий вакуум и решить проблему самоидентификации.

В целом, во второй подглаве, озаглавленной «**Постмодернизм как философия идентичности**», рассматриваются репрезентации постмодерна в социально-религиозной сфере, точки соприкосновения постмодерна и религии, усиление тенденции самовыражения посред-

ством различных идентичностей как результата влияния постмодерна, в том числе и религиозной в рамках постмодернистско-религиозной проблематики. Здесь в отдельных параграфах проблематизируются такие вопросы, как «Идентичность и Турция», «Культурная идентичность (Турция)», «Религиозная идентичность», «Социальные движения в контексте “исламизма”», «Культурный аспект “исламистских” движений», «Община – религия – ислам», «Габитус: лаицисты и “исламисты” – культурные основания полемики»; идентичность рассматривается в контексте темы пола, феминизма, «исламизма», а также параллелей между ними, политики тела, в частности на примере ислама в Турции.

В пятой главе «**Роль общественного сознания, его влияния на общественную жизнь в Турции: религиозный дискурс**» раскрываются концепты развития турецкого общественного сознания преимущественно религиозного характера.

Особенности трансформации турецкого общественного сознания обусловлены его специфичностью, определяемой культурной мозаичностью турецкого общества, спецификой исторической трансформации, светской характеристикой наряду с мусульманским началом, следовательно, его многомерностью и многогранностью. Данный срез проблемы является объектом исследования первой подглавы отмеченной главы – «**Особенности трансформации турецкого общественного сознания: религия, политика и социальность**», где «социальный постмодерн» в Турции анализируется через религиозные и политические чтения.

Популярность постмодерна, постмодернистских воззрений в турецком обществе, в особенности в мусульманских кругах, связана с тем, что он (постмодернистский подход) олицетворяет подход, критикующий западный модернизм и Запад, отождествляющийся с колониализмом, что, можно сказать, характерно в целом для незападных стран. Постмодернизм, включая альтернативный новый уклад, новый этап и радикальную критику модернизма, в то же время выражается в форме критики модернистской проблематики. Вхождение постмодернизма в интеллектуальные круги Турции было также в форме критического анализа проекта турецкой модернизации.

Вторая подглава «**Развитие общественного сознания в турецком обществе: от модерна к постмодерну, религиозные концепты**» состоит из пяти параграфов, в которых констатируется **обусловленность политического и религиозного контекстов** в Турции, отмеча-

ется, что религия является ключевым понятием процесса, связанного с «закатом метанарраций»; анализируется корреляция **демократии, постмодерна и религии; постмодернизма, гражданского общества и ислама; демократии и лаицизма**; осмысливается поляризация «**исламисты**» и **лаицисты** в современном турецком обществе.

В целом, во второй подглаве даётся анализ динамики общественного сознания в Турции, его развитие от модерна к постмодерну, а также, как следствие этой трансформации, его выражения в социально-религиозной сфере, которые могут быть интерпретированы как постмодернистские индикаторы. Также обсуждаются исходные моменты, послужившие подоплёкой сегодняшней ситуации, точнее, практического проявления в общественной жизни взаимодействия модерна и постмодерна, в то же время объективные и субъективные факторы, вызывающие одновременное сосуществование преמודерна, модерна и постмодерна в западных странах.

В третьей подглаве «**Постмодернистские индикаторы в турецком обществе, религиозный символизм**» подчёркивается, что локальные тенденции, региональные проявления постмодерна обусловлены культурно-исторической спецификой того или иного общества, что также перекликается с тем, что постмодернизм предлагает локальную трактовку социальности.

В отдельных параграфах отмеченной подглавы описываются такие индикаторы постмодерна, как наличие симулякров, появление новых тем, новых актёров, тематизация женщины, «Другого» и т.п., которые можно проследить в турецком обществе. В частности, данные вопросы анализируются в контексте процесса симуляции, культуры потребления, связи символов и религии, исламского популизма.

Осмысление различных признаков постмодерна в турецком обществе, в частности, формирование некой идентичности, самовыражающейся посредством символа и которая может быть примером, проявлением, выражаясь терминологией постмодернистов, «Другого» в современном обществе, важно с точки зрения того, что «Другое» является категорией постмодерна и постмодернизм – это признание «Другого», внимание к «Другому», а символ в символической политике постмодернистского мира выполняет функцию культурной кодификации, имиджа, моды и т.д. Данный срез проблемы рассматривается в различных аналитических контекстах в первом «**Символическая репрезентативность постмодерна, тюрбан как симулякр**», втором

«**Другое**» в постмодерне» и третьем «**Мусульманская женщина – ‘Другое’**» параграфах третьей подглавы. В частности, усиление тенденции определения себя посредством религиозной идентичности, символическая политика постмодернистского мира, тематизация религии, актуализация и тематизация женщины (женского вопроса) как одного из индикаторов постмодерна анализируется в контексте дискуссии о тюрбане в турецком обществе; осмысливается атрибутивное, символическое значение, которое он (тюрбан) приобрёл в турецком общественном сознании, корреляция данной дискуссии с поляризацией (размежеванием) турецкого общества.

В последующих параграфах этой подглавы – четвёртом «**Появление новых актёров как одно из проявлений постмодернити: исламские актёры**», пятом «**Религиозные актёры как политические актёры**», шестом «**Актёры “исламизма” как контрэлита**» описываются общественные актёры в современном турецком обществе, взаимопроникновение культурной (культуры, сложившейся под сильным влиянием религии) и политической сфер в этом процессе, роль «исламизма» в усилении и реконструировании новой мусульманской идентичности.

Отмеченное анализируется в дискурсах выражения постмодерна в религиозной сфере, «постмодернизации религии», индивидуализации религии в контексте ислама, а также кода кодификации и правил символического функционирования.

Шестая глава «**Постмодерн в контексте глобализации, мультикультурализма и диалога**» представляет собой анализ постмодерна в дискурсе глобализации, идентичности, диалога и мультикультурализма.

В современную эпоху тенденция расширяющегося взаимовлияния культур способствует размытию различий между «своим» и «чужим». Сегодня можно говорить о существовании всемирной культуры, которая, в отличие от мировой культуры как совокупности различных культурных образований, представляет собой единую интегрированную систему общечеловеческой культуры, в то время как постмодерн характеризуется мозаичностью ценностей и норм, культурных фрагментов внутри национальной культуры, зачастую сосуществованием плохо совместимых фрагментов культуры, неоднородным социумом. В то же время, обе тенденции – глобализация и постмодерн – выступают как характерные черты современности.

На фоне указанных явлений в данной главе проанализировано соотношение постмодерна и глобализации как двух тенденций совре-

менности, провозглашающих гетерогенность и гомогенность, соответственно имеющих противоположную направленность. Первый параграф «Глокализация» второй подглавы «**Постмодерн и глобализация – общее и отличное**» посвящён объяснению понятия, вбирающего в себя обе тенденции – локализацию и глобализацию – и выступающего соединением локального и глобального.

Во втором параграфе «**Идентичность в процессе глобализации: метисация**» дается анализ гибридизации (метисации) как следствия глокализации и взаимодействия глобального и локального.

В третьей подглаве «**Постмодерн, глобализация и нация-государство**» шестой главы анализируется корреляция понятий «постмодерн», «глобализация» и «нация-государство».

В четвертой подглаве «**Постмодерн и диалог**» осмыслены особенности постмодернистского диалога, **диалогика постмодерна**, различные измерения и/или плоскости постмодернистского диалога – диалог прошлого и настоящего, традиции и новации, преמודерна, модерна и постмодерна, своего и чужого и т.д. Здесь «Другое», являющееся важной категорией постмодерна, анализируется как один из важных концептов современной философии.

Диалог в философском контексте приобретает более широкое значение и выходит за рамки лишь диалога культур, который в свою очередь также характеризуется целой палитрой параметров и смысловых оттенков: диалог как форма взаимодействия различных культур, различных культур мышления, Востока и Запада, Запада и не-Запада и т.д. Философия диалога включает такие составляющие, как толерантность, гендерная проблематика, взаимоотношения культуры и философии, этические аспекты процесса коммуникации, междисциплинарный диалог и др.

В пятой подглаве «**Постмодернизм и мультикультурализм**» проводятся параллели между ценностными ориентирами постмодерна и мультикультурализма. Отмечается, что в современном поликультурном пространстве мультикультурализм особо актуализируется и что последний отображает культурную ситуацию постмодерна. Сегодняшняя ситуация мультикультурализма подразумевает диалог, а мультикультурализм расценивается как новая философия взаимодействия.

Среди ряда концепций мультикультурализма, – когда он используется для характеристики современной культурной ситуации в мире в целом, мультикультурных социальных конструкций внутри отдельных обществ, политики и т.д., – есть ещё одно измерение – мультикульту-

рализм как множество модернов в незападном мире – и как один из признаков постмодернити, всегда наличествовавший, однако под влиянием последней сегодня актуализировавшийся.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются наиболее важные выводы, формулируются проблемы и направления дальнейшего научного поиска. Отмечается, что в обществе наблюдаются явления, которые сложно анализировать в рамках прежних и исторически устоявшихся парадигм и концепций, в частности наличие постмодернистских индикаторов. Соответственно, ощущается необходимость в новой контекстуализации. Однако последняя должна выходить за рамки лишь абсолютизации негативных аспектов модернизационных процессов. Исходя из анализа отмеченной проблематики, можно отметить следующее:

1. Комплексный характер постмодерна обуславливает междисциплинарный подход к анализу постмодернистских индикаторов в обществе.

2. Возникновение постмодернистских индикаторов в турецком обществе связано с критикой модернистской проблематики и пересмотром её условий. Появление дискурса постмодерна в Турции происходит одновременно с сильной полемикой вокруг модернити. Это также свидетельствует о том, что и в перспективе вероятно наличие конституирующей модернити наряду с постмодернити.

Турецкое общество представляет собой пример специфического общества, для которого характерна мировоззренческая многоукладность и симбиоз восточных и западных ценностей. Анализ концептов развития турецкого общественного сознания выявил тенденцию движения от модерна к постмодерну. Можно отметить, что данная тенденция характерна для стран с идентичной синтетической спецификой социокультурной почвы, в том числе и для азербайджанского общества, с учётом единичности, самобытности и уникальности каждого общества в силу оригинальности историко-культурного наследия.

3. Сегодня, находясь на перепутье, на пути от модерна к постмодерну, ситуация, наблюдаемая как в ряде так называемых «современных» (развитых), так и «модернизирующихся» (развивающихся) обществ, в частности в турецком, на наш взгляд, представляет собой конвергенцию модерна и постмодерна. Разрывы и дифференциации рассматриваются как характерные черты сегодняшнего общества (Д.Белл и Ю.Хабермас). Встраивание и взаимовлияние элементов культур модерна и постмодерна

обуславливают эволюцию социокультурной системы. Соответственно, наличие сегодня постмодернистского видения наряду с модернистским говорит как о трансформации, так и о развитии концептов мировосприятия турецкого общества. Такие наблюдаемые в незападных обществах, в том числе турецком, тенденции, как поликультурность, политическая полифония, являются выражением переосмысления установок в них и поисков новых мыслительных моделей.

4. В религиозной плоскости постмодернистские тенденции вызваны неосекюляризацией, религиозной деконструкцией, десакрализацией и индивидуализацией религии. Религия, а в частности ислам, выступает важным фактором культурной проблематики современного турецкого общества. Она играет определённую роль в возникших дифференциациях в турецком обществе, однако, на наш взгляд, обуславливает скорее политический, нежели культурный характер противостояния.

5. Исламские критики современности (модерна) могут быть истолкованы как новый этап процесса усвоения современности (модерна) в незападных условиях. В то же время исламская критика современности (модерна) может быть прочитана как показатель нового этапа локализации современности (модерна).

6. Проблемы в турецком обществе, точнее, потребление им модернизма, а не производство, связываются со следующими процессами: исключением глобализацией локальности, означиванием либерализма как отвержения морали и правил, определением элитарности как западничества, разрушением индивидуализмом солидарности.

7. Согласно У.Эко, «...у любой эпохи есть свой постмодернизм»¹. На наш взгляд, у каждой эпохи есть своя современность, во всяком случае, её понимание. Степень или уровень современности того или иного общества должны определяться его способностью ответить на её вызовы, то есть вызовы современности, так как «модерным, современным считается то, что способствует объективному выражению спонтанно обновляющейся актуальности духа времени» (Ю.Хабермас)². Социальные реалии показывают, что те стандарты, которые в модерне считались «современными» и играли роль ориентиров, сегодня обнаруживают свою несостоятельность. В соответствии с законами развития, закономерна тенденция поиска новых ориентиров вместо изживших, исчерпавших себя или, во

---

¹ Эко У. Записки на полях «Имени Розы» // Эко У. Имя Розы. СПб.: Фолиант, 1999

² Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии, 1992, № 4, с.40-53

всяком случае, новых понятий для объяснения новых реалий. Новый расклад или новая контекстуализация предполагает новый концептуальный аппарат. Однако для того, чтобы последний устоялся, необходимо время. Насколько постмодерн и его дериваты выполняют или смогут выполнить эту миссию, неизвестно, так как постмодерн тоже возник на фоне кризиса модерна и выявления его «погрешностей». Если постмодерн – переинтерпретация модерна, то переинтерпретации может быть подвергнут и сам постмодерн. Соответственно, завтрашняя современность может возникнуть на фоне кризиса постмодерна, что перекликается с его характеристикой как «неуправляемого возрастания сложности» (Ж.-Ф.Лиотар). А сказать какой она будет или попытаться очертить её контуры уже сегодня невозможно, так как их определит наше «сегодня» и «завтра», которые мы всё ещё переживаем и будем переживать, то есть само время и развитие.

8. Вопрос об адекватности отражения в сознании людей реального содержания объективных процессов всегда останется открытым. На наш взгляд, взаимоприемлемым сценарием или решением проблемы поляризации в турецком обществе может быть отход от идеи этого противостояния путём толерантного отношения одного крыла к другому (в поляризации «лаицисты» – «религиозные»), от определения своей идентичности как «лаицистской» и «мусульманской» и подобного рода абсолютизации. Данная тенденция требует отхода от спекулирования не только религией, но и лаицизмом для создания такого противостояния. Выход из неизбежно связанного с этим кризиса может быть обеспечен «культурно-историческим уникалом, каким является секуляризация политики»¹, и с помощью стратегии поиска компромисса между сторонами. Не следует забывать при этом, что турецкое общество исторически продемонстрировало пример сосуществования лаицизма и мусульманства, и Турция смогла этот симбиоз успешно реализовать. В то же время выводы, сделанные на основе турецкого общества, не ограничиваются его рамками, так как постмодерн с его ценностной пестротой и мозаичностью интерпретируется и как попытка диалога. Постмодернизм выступает идеологией многообразия, провозглашающей культуру диалога, исключаящей само разделение на «моё» и «иное». Диалогизм постмодерна строится на «оттачивании чувствительности к жизненному и культурному разнообра-

---

¹ Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис, № 1 - 2, 1992, (с.130-142), с. 136.

зию»¹. Однако постмодернистский диалог подразумевает признание равноценности всех реально наличествующих в современном обществе жизненных миров и взаимодействие самодостаточных и самоценных точек зрения в едином поле.

Постмодернистское теоретизирование дихотомии «Запад – не-Запад» заведомо предполагает дискурсивный анализ. Постмодернизм же может выступать эпистемой, которая, в определении М.Фуко, представляет способ видения или представления чего-то, в данном случае «незападной современности».

При рассмотрении вопроса (дихотомии «Запад – не-Запад») в плоскости диалога его следует трактовать в современном понимании диалога – феноменологическом – между мирами, сохраняющими свои особенности.

9. Поиски отличности и самобытности выражают критическое противостояние гомогенизирующим практикам и уподобляющим стратегиям современности (модерна).

Постмодернистский дискурс, расширяя смысловую нагрузку мультикультурализма, актуализирует концепт больше, чем когда либо, делая акцентуацию на необходимость диалога, соответственно, на коммуникативную составляющую, и на мультикультурализм как форму (и/или необходимое условие) сосуществования в современном поликультурном мире.

10. Анализ современных общекультурных и глобализационных процессов должен проводиться с учётом специфического понимания того или иного концепта или парадигмы на том или ином культурном пространстве и форм рефлексии последнего на общество, что делает необходимым установление содержания, выражающегося конфигурацией «незападное общество». Складывание условий для возникновения постмодернистской парадигмы в западных обществах, в том числе и турецком, свидетельствует о переосмыслении установок в них и развитии, что, на наш взгляд, важно в силу того, что в основе постмодернизма лежат идея диалога и плюрализм.

Таким образом, можно сказать, что постмодерн в западной интерпретации характеризуется целой палитрой специфических параметров, присущих именно западной современности, и осложняется её

---

¹ Автономова Н.С. Возвращаясь к азам. Постмодернизм и культура. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. М., 1993, № 3, с.20.

неоднозначным пониманием и саморефлексией, а анализ подходов свидетельствует, что значение понятия «незападная современность» пререправляет ряд деконтекстуализаций и реконтекстуализаций.

**Основные идеи и положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

Монографии:

1. **The Challenges of Contemporaneity: Postmodernity and Multiculturalism.** Springer, 2016.
2. **Незападная современность в дискурсе постмодерна и культурной полифонии.** Баку: «Елм ве тахсил», 2015, 327 с.
3. **Постмодерн и мультикультурализм: междисциплинарный дискурс.** Баку: «Елм ве тахсил», 2015, 300 с.
4. **Rus ve Azerbaycan Kaynaklarında Türk Modernleşmesi.** Ankara: Otorite Yayınları, 2012, 271 s., (главы 2, 3 və 5);
5. **Глава в книге:** “Alternative” Modernisms in the Discourse on Postmodern // *Interdisciplinary Perspectives on Social Sciences*, Edited by Georgeta Rață, Hasan Arslan, Patricia-Luciana Runcan and Ali Akdemir, Cambridge Scholars Publishing, 2014 – <http://www.cambridgescholars.com/download/sample/59184>, pp. 293-300, fəsil;
6. **Глава в книге:** Multiculturalism as Plural Modernities // *Complex Migration of Global Citizens*. Edited by Lillian Mwanri and Jacob Waldenmaier. Inter-Disciplinary Press, Oxford, United Kingdom, 2014, pp. 89-97, fəsil – <https://portfolio.du.edu/downloadItem/282235>, <https://www.interdisciplinarypress.net/>

Статьи и тезисы:

7. Postmodern: continuation of the modernism? // *Today and Tomorrow Azerbaijan in Focus* (dergi), Baku, February, 2008, №2(9), s.27-32, məqalə;
8. Postmodern Modernin Davamıdır mı? // *Azərbaycan bu gün və sabah*, № 2(09) Fevral, 2008, s. 25-29, məqalə;

9. Qeyri-Qərb ölkələrində müasir düşüncə və postmodernizm / “Müasir dünyada yeni düşüncəyə ümumi baxış” Beynəlxalq Elmi Konfrans Xülasələr, 2 May 2009, Bakı, s. 23-24, tezis;
10. Постмодернизм – некоторые философские аспекты понятия / От Античности к Возрождению: Материалы VIII Дзагуровских чтений. Сборник трудов кафедры Истории стран Европы и Америки, Вып. 8, Махачкала, 2009, s. 75-78, məqalə;
11. Рзаева Р.О. (с Мамедзаде И.Р.). Тенденции в турецком общественном сознании: от модерна к постмодерну // «Век глобализации» Исследования современных глобальных процессов, Научно-теоретический журнал, Москва, Россия, Издательство «Учитель», 2(4), 2009, s. 103-116, məqalə;
12. Незападная современность: Турция и Азербайджан / «Взаимодействие культур в условиях глобализации» Материалы международной научной конференции, посвященной памяти общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010, с. 494-501, məqalə;
13. Türkiye ve Azerbaycan’da Toplumsal Bilincin Gelişim Conceptleri ve Postmodernizm Üzerine // “Turán” Akademik elm, fikir və siyasət məcmuəsi, Ankara, Türkiyə, №9, 2010, s. 15-18, məqalə;
14. Çokkültürlülük ve İstanbul / “Dinsel Ve Kültürel Farklılıkların Birarada Yaşaması: İstanbul Tecrübesi” Uluslararası Sempozyum, 15-17 Nisan, İstanbul, Türkiye, 2010, s.71-72, tezis;
15. Дискурс постмодернизма и постсоветское пространство / Национальное самосознание народов стран СНГ и Балтии: роль общих культурных основ. По материалам Всемирного дня философии «Философия в диалоге культур» 16 – 18 ноября 2009, Москва: Прогресс-Традиция, 2010, Россия, с. 74-80, məqalə;
16. Çağdaşlığın Yeni Çağrıları Bağlamında Türkçe / III. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu, 16-18 Aralık 2010, Dokuz Eylül Üniversitesi Buca Eğitim Fakültesi, Türk Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı, İzmir, Türkiye, s. 761-765, məqalə - <http://web.deu.edu.tr/ilyas/ftp/bildirikitabi.pdf>
17. Çok Kültürlülük ve İstanbul // Dinsel Ve Kültürel Farklılıkların Birarada Yaşaması: İstanbul Tecrübesi, İstanbul, Türkiye, 2010, s.113-118, məqalə;

18. Культурная ситуация постмодерна // *Философия. Политика. Культура: Материалы школы молодого философа* / Под. ред. д. филос. н. С.А.Никольского, М.: Прогресс-Традиция, 2010, с. 236-243, məqalə;
19. Многообразие культур и философия диалога в современном мире // «Век глобализации» Исследования современных глобальных процессов, Научно-теоретический журнал, Москва, Россия, Издательство «Учитель», 2(8), 2011, s. 181-187, məqalə;
20. К вопросу о национальной самоидентификации / “Yaxın və Orta Şərq: Dünəni, bu günü, sabahı” Beynəlxalq elmi konfrans, 24-25 oktyabr, 2011, Bakı, s. 309-313, məqalə;
21. Дискуссии о современности и / или к вопросу о ситуации постмодерна // *Гуманизм и философские ценности* / Научное издание: отв. ред.: А.А.Крушанов, А.А.Гёзалов, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011, Москва, Россия, с. 259-270, məqalə;
22. Kültürel Yönüyle Post-çağdaşlık ve Türk Dünyası (Türkiye Örneğinde) / “Türk Dünyasında Bilim – Kültür – Gelenek” 9. Uluslararası Türk Dünyası Sosyal Bilimler Kongresi Tebliğleri, 2. Cilt, Bakü – Azerbaycan 16-17 Haziran 2011, İstanbul: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 2011, s. 87-91, məqalə;
23. Kültür, Postmodernite ve İstanbul / III. Genç Bilim Adamları Sempozyumu, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 16-18 Mayıs 2011, Ankara, Türkiye, s.233-240, məqalə;
24. Postmodern Bağlam ve Türkçe / IV. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu Bildiri Özetleri Kitabı, 22-24 Aralık 2011, T.C. Muğla Üniversitesi, Muğla Türkiye, s. 58, tezis – <http://www.dunyadiliturkce2011.mu.edu.tr/belgeler/ozet.pdf>
25. Современность: дискурс постмодерна / World Forum on Intercultural Dialogue, Baku, 7-9 April, 2011, International Conference of “Cultural Diversity and Philosophy of Dialogue in the Contemporary World”, s. 104-108, məqalə;
26. Contemporaneity: Postmodern Discourse / World Forum on Intercultural Dialogue, Baku, 7-9 April, 2011, Baku Forum Reader, pp. 288-292, məqalə;
27. Müasirlik, postmodern və ailə / “Adət-ənənələrimiz və müasirlik baxımından bir dəyər olaraq ailə” Konfrans materialları, 27 may 2011, Bakı, s. 23-29, məqalə;

28. К вопросу о символической политике постмодернистского мира (на примере проблемы «тюрбана» в современной Турции) // Вопросы философии, №9, Москва: «Наука», 2011, с. 110-119; məqalə http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=390&Itemid=52
29. Постмодерн в контексте диалога рациональностей Запада и Востока // YUNESKO-nun təsis etdiyi “Ümumdünya fəlsəfə günü”nə həsr olunmuş beynəlxalq elmi-nəzəri konfransın materialları, Bakı: “Təknur”, 2011, s.9-15, məqalə;
30. Меняющиеся ценности и мультикультурализм / Bakı Beynəlxalq Humanitar Forumu “XXI əsr: ümidlər və çağırışlar”, Bakı, 10-11 oktyabr 2011-ci il, Бакинский Международный Форум - www.bakuforum.org/ru/main_page_forum2011/stenoqramamulticulture/multiculturethird/
31. Postmodern Bağlam ve Türkçe // IV. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu Bildirileri, II. Cilt, 22-24 Aralık 2011, T.C. Muğla Üniversitesi, Muğla, Türkiye, s. 23-26, məqalə;
32. Rzayeva R.O. (с Memmedzade İ.). Postmodernitenin Kültürel Çoğulculuğu Bağlamında Çok Kültürlülük // Uluslararası Sosyal Bilgiler Eğitimi Sempozyumu “Değişen Dünya’da Vatandaşlık ve Demokrasi Eğitiminde Yeni Yönelimler ve Sorunlar” / International Symposium on Social Studies Education “New Trends and Issues in Citizenship and Democracy Education in a Changing World”, 20-22 Nisan 2012, Bildiri Özetleri / Abstracts, s. 61, tezis - http://www.pegem.net/Akademi/sempozyumbildiri_detay.aspx?id=134394
33. К вопросу о диалогичности постмодерна / Диалог культур в условиях глобализации / Материалы Бакинского форума, посвящённого памяти Гейдара Алиева. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012, с. 554-559, məqalə;
34. Interdisciplinary Analysis of Postmodernist Indicators In Turkic Societies / VI. International Turkic Culture, Art and Cultural Heritage Symposium /Art Activity (Archaeology, History of Art, Architecture, Science, History, Literature, Art and Folklore), Papers Abstract Book, 17-18-19-20-21 Eylül (September),2012,Milano, İtalya, pp.31-32, tezis;
35. Gender mədəniyyəti tolerantlıq və dialoq fəlsəfəsi kontekstlərində // “Müstəqil Azərbaycan 20 il: dövlət, ailə, qadın və uşaq siyasəti”. Bakı: “Nurlar”, 2012, s. 349-351, məqalə;

36. Дихотомия «Запад – не-Запад» в дискурсе незападной современности и постмодерна // Вопросы философии, №12, Москва: «Наука», 2012, с. 86-94, məqalə - http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=675&Itemid=52
37. Rzaeva R.O. (с Memmedzade İ.). Postmodernitenin Kültürel Çoğulculuğu Bağlamında Çok Kültürlülük // Uluslararası Sosyal Bilgiler Eğitimi Sempozyumu “Değişen Dünya’da Vatandaşlık ve Demokrasi Eğitiminde Yeni Yönelimler ve Sorunlar” / International Symposium on Social Studies Education “New Trends and Issues in Citizenship and Democracy Education in a Changing World”, Tam metinler / Full Texts, 20-22 Nisan 2012, pp. 170-175, məqalə;
38. Interdisciplinary Analysis of Postmodernist Indicators In Turkic Societies / Türk Kültürü, Sanatı ve Kültürel Mirası Sempozyumu / Sanat Etkinlikleri (Arkeoloji, Sanat Tarihi, Mimari, Bilim, Tarih, Edebiyat, Sanat ve Folklor) // VI. International Turkic Culture, Art and Cultural Heritage Symposium /Art Activity (Archaeology, History of Art, Architecture, Science, History, Literature, Art and Folklore), Editör A.Aytaç, 17-21 Eylül (September), 2012, Milano, İtalya, s.203-207, məqalə;
39. The Philosophy Of Postmodernism and Modernism: The Parallels // Humanities and Social Sciences Review, Vol. 01, № 04 (2012), USA, 2012, ISSN: 2165-6258, pp. 281–285, məqalə - <http://universitypublications.net/hssr/0104/html/SPQ531.xml>
40. Постмодернити и модернити: аналитические дискурсы и некоторые подходы // Elmi əsərlər, № 2 (19), 2012, s. 23-30, məqalə;
41. Незападная современность в дискурсе постмодерна и мультикультурализма / Bakı Beynəlxalq Humanitar Forumunun Materialları Материалы Бакинского Международного Гуманитарного Форума Materials of the Baku International Humanitarian Forum, 4-5 oktyabr 2012-ci il, Bakı: “Şərq-Qərb”, 2013, с.407-412, məqalə - [http://bakuforum.org/wpcontent/uploads/Forum2012\(kitab\)_mobile.pdf](http://bakuforum.org/wpcontent/uploads/Forum2012(kitab)_mobile.pdf)
42. Мультикультурализм в контексте постмодерна / XXIII World Congress of Philosophy "Philosophy as Inquiry and Way of Life", Athens, 04 – 10 August 2013, Abstracts, University of Athens, School of Philosophy, University Campus – Zografos, Greece, p. 621, tezis;

43. Multiculturalism as Plural Modernities / "Multiculturalism, conflict and belonging" 7th Global Conference, Mansfield College, Oxford, 1-2 September 2013, p. 44, tezis;
44. Модерн и постмодерн: дериваты, дискурсы и Турция / Türkołoji sənətsünaslıq: problemlər və perspektivlər. III Beynəlxalq elmi konfransın tezləri / Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы. Тезисы III Международной научной конференции. Bakı: "Тəknur", 2013, s. 60-65, tezis;
45. On Development of Public Consciousness in the non-Western Societies in the light of Modern Philosophical and Cultural Tendencies and Contemporaneity / The 4th International Conference on Comparative Studies of Mind (ICCSM) "The Geography of Asian Mind", 1-2, Nov. 2013, Chung-Ang University, Seoul, Korea, pp. 21-26, məqalə;
46. Философ в культуре // Вопросы философии, № 10, Москва: «Наука», 2013, (с.165-175) – Rzayevan – с. 169, tezis – http://www.vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=844&Itemid=52
47. К вопросу о диалоге в постмодерне и в современном мире / Geostrategiya, № 5 (17) sentyabr-oktyabr 2013, с. 32-35, məqalə;
48. Постмодернизм – постструктурализм: параллели // Elmi əsərlər, № 1 (20), 2013, s.19-28, məqalə;
49. Конец метанарративов в контексте проблематики прошлого и вызовов будущего // Вопросы философии, №2, Москва: «Наука», 2014, с.23-29, məqalə - http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=900&Itemid=52
50. Модерн и постмодерн: дериваты, дискурсы и Турция // İncəsənət və mədəniyyət problemləri, №1 (47), 2014, ISSN 2310-5399, s. 151-158, məqalə;
51. Multiculturalism and Postmodern Value Aims / III. European Conference on Social and Behavioral Sciences, February 6-8, 2014, Sapienza University, Rome, Italy, Abstracts, s. 25, tezis – <http://www.coris.uniroma1.it/news/files/III ECSBS Conference Book1.pdf>
52. Postmodern: A Thematization of Woman / Workshop on "Women in Science and Technology" jointly organized by Association of Academies and Societies of Sciences in Asia (AASSA), the Turkish Academy of Sciences (TÜBA), the Global Network of Sciences Academies (IAP), Ege University. Izmir, Turkey, 29-30 May 2014, pp.5-6, tezis;

53. Postmodern and Religion: the Discursive Analysis / IV. World Congress for Middle East Studies – WOCMES 2014, 18 – 22 August 2014, Ankara, Turkey, p.124, tezis;
54. Концептуализация Другого: постмодернистский дискурс // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Xəbərlər (Tarix, fəlsəfə, hüquq), №1, 2014, s. 184-189, məqalə;
55. Multiculturalism and Postmodern Value Aims // European Journal of Research on Education (EJRE) (ISSN: 2147-6284) published by International Association of Social Science Research (IASSR), 2014, 2 (Special Issue), 129-133, məqalə - http://iassr.org/?page_id=517, <http://iassr.org/journal>
56. Постмодернизм: критический дискурс // Geostrategiya, № 4 (22), iyul – avqust 2014, s.34-38, məqalə;
57. Müasir elmin tələbləri və müasir alimin fəlsəfi portreti // ELM, 14 noyabr 2014-cü il, cümə, № 21 (1114), s. 6-7, məqalə;
58. Постмодернизм: некоторые критические подходы // Elmi əsərlər, № 2 (22), 2014, s. 12-17, məqalə;
59. Postmodern and Consciousness // Humanities and Social Sciences Review, Vol. 3, No. 4, 2014, ISSN: 2165-6258, s. 503-507, məqalə - <http://www.universitypublications.net/hssr/0304/html/P4RS221.xml>, <http://www.universitypublications.net/hssr/0304/html/auindex.html>
60. Постмодернизм и модернизм: философский дискурс // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Xəbərlər (Tarix, fəlsəfə, hüquq), №1, 2015, s.204-209, məqalə.
61. О философии и культуре диалога / VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений», г. Уфа, 6-10 октября 2015 г., s.267-268, tezis.
62. Постмодерн: дискурс глобализации // Elmi əsərlər, № 1 (24), 2015, s.13-21, məqalə.
63. Dialoqun fəlsəfəsi və multikulturalizm // ELM, 11 mart 2016-cı il, cümə, № 5 (1147), s. 5-6, məqalə.

О монографиях были напечатаны следующие статьи в печати:

1. Əliyev, Y. Türk modernləşməsinə yeni hədiyyə / Təzadlar, 25 oktyabr 2012-ci il, № 168 (1711), s.14.

2. Alimin növbəti kitabı işıq üzü görüb / ELM, 10 aprel 2015-ci il, cümə, № 06 (1123), s. 4.
3. “Alimin növbəti kitabı işıq üzü görüb”, “Незападная современность в дискурсе постмодерна и культурной полифонии” / ELM, 24 sentyabr 2015-ci il, cümə axşamı, № 18 (1135), s. 5, 15.
4. Роида Рзаева. «Постмодерн и мультикультурализм: междисциплинарный дискурс». Баку: Элм ве тахсил, 2015, 300 с. / Elmi əsərlər, № 2 (25), 2015, s.319-320.
5. Роида Рзаева. Незападная современность в дискурсе постмодерна и культурной полифонии. Баку: Элм ве тахсил, 2015, 325 с. / Elmi əsərlər, № 2 (25), 2015, s.320.
6. Роида Рзаева «Азербайджан – мировоззренческий синтез культур Востока и Запада, совмещающий различные морально-ценностные установки» / Бакинский рабочий, среда, 15 июня 2016-го года, №108 (27800), s. 5-6.
7. Силичѐв, Д.А. Роида Октай Кызы Рзаева. ПОСТМОДЕРН И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: междисциплинарный дискурс Научная монография. Баку: “Елм ве тахсил», 2015 // «ВЕСТНИК Российского философского общества». 3(79), 2016, с. 124-125.

**Postmodern və Türkiyə ictimai şüurunun
inkışaf konseptlərinin təhlili**

XÜLASƏ

Dissertasiya işi Türkiyə ictimai şüurunun inkışafının əsasən dini konseptlərinin təsviri yolu ilə Türkiyənin ictimai şüurunda postmodernin inikasının təhlilinə həsr olunub. Tədqiqat giriş, altı fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Giriş hissəsində seçilən mövzunun aktuallığı və əhəmiyyəti əsaslandırılır, onun işlənmə səviyyəsi təhlil edilir, tədqiqatın məqsəd və vəzifələri, onun metodoloji əsasları və elmi yeniliyi müəyyənləşdirilir, işin təcrübi əhəmiyyəti qeyd olunur.

İki yarım fəsildən ibarət **“Sosial reallığın inikası kimi ictimai şüur və postmodernizmin intellektual çərçivələri”** adlanan **birinci fəsildə** fəlsəfə və solum arasında əlaqələrin anlaşılması üçün vacib vasitə olaraq şüurun fəlsəfi təhlili aparılmışdır. Burada ictimai şüurun rolu və əhəmiyyəti, onun dinamik və reflektiv mahiyyəti, dini şüur, həmçinin ictimai-mədəni fərqliliklər və qavranışda stereotiplərin şərtləndirdiyi müxtəliflik təhlil olunmuşdur. Qeyri-Qərb cəmiyyətlərində ənənə və müasirlik arasında münasibətlər müasir “islamist” hərəkatların, identiklik kontekstində yeni “islamist” aktyorların təhlili yolu ilə nəzərdən keçirilir. Bu fəsildə postmodernizmin fənlərarası mahiyyəti, onun konseptual çərçivələri, postmodernizmin müasir elmlə əlaqəsi göstərilir, postmodernizm fəlsəfi, sosioloji, mədəni, antropoloji, dini və iqtisadi müstəvilərdə təhlil olunur.

İki yarım fəsildən ibarət **“Postmodern (tarixi-mədəni xassələr)”** adlanan **ikinci fəsil** postmodernə müxtəlif yanaşmaların və postmodern vəziyyətin təhlilinə həsr olunmuşdur.

“Postmodern və qeyri-Qərb cəmiyyətləri” adlanan **üçüncü fəsildə** tədqiqat obyektini Qərb və Şərq rasionallıqlarının dialoqu, həmçinin “Qərb – qeyri-Qərb” dixotomiyası kontekstlərində postmodernin qeyri-Qərb ölkələrində inikası, bu nöqteyi-nəzərdən dini faktorun rolu təşkil etmişdir.

“Postmodern, dünyəviləşdirmə və din” adlanan **dördüncü fəsil** postmodernin dini inikasına həsr olunmuşdur. Burada dinin postmodern vəziyyətdə transformasiyasının xüsusiyyətləri, postmodern dünyada etiqadın yeri və rolu meydana çıxarılmış, neosekulyarizm ifadələri

izlənilmiş, postmodern və islamın əlaqəsi, “‘islamist’ hərəkatlar”, “‘islamizm” və “‘islamın siyasiləşməsi” məfhumları təhlil edilmişdir. Bu fəsildə eyni zamanda postmodernin sosio-dini sahədə təzahürləri, postmodern və dinin təmas nöqtələri və postmodernin təsirinin nəticəsi kimi müxtəlif identikliklər, o cümlədən dini identiklik yolu ilə özünüifadə təmayülünün güclənməsi tədqiq edilir.

“İctimai şüurun rolu, onun Türkiyədə ictimai həyata təsiri: dini diskurs” adlanan **beşinci fəsildə** Türkiyənin ictimai şüurunun inkişaf konseptləri aşkar edilir, Türkiyədə “sosial postmodern” dini və siyasi oxumalar vasitəsilə təhlil olunur. Türkiyədə ictimai şüurun dinamikasının, onun modernədən postmodernə doğru inkişafının, eyni zamanda bu transformasiyanın nəticəsi olaraq postmodernist indikatorlar kimi şərh edilə biləcək ictimai şüurun sosial-dini sahədəki ifadələrinin təhlili verilir.

“Qloballaşma, multikulturalizm və dialoq” adlanan **altıncı fəsil** postmodernin qloballaşma, identiklik, dialoq və multikulturalizm diskurslarında təhlilindən ibarətdir.

İşin **“Nəticə”** hissəsində tədqiqata yekun vurulur, başlıca qənaətlər ümumiləşdirilir, təklif və tövsiyələr verilir.

**Postmodern and Analysis of Development` Concepts of
Turkish Public Consciousness**

SUMMARY

This thesis is devoted to the analysis and reflection of postmodernism in Turkish public consciousness through the representation of development` concepts of Turkish public consciousness, mainly of religious character. It consists of an introduction, six chapters, a conclusion and references.

In the introduction actuality and the importance of the subject is based, degree of its developing is analyzed, the purpose and tasks, its methodological bases and scientific novelty are determined; the practical importance of work is proved.

In the first chapter «Public consciousness as reflection of social reality and intellectual frameworks of postmodernism», consisting of two subchapters, the philosophical analysis of consciousness as an important toolkit for comprehension of communications between philosophy and society is carried out. Here the role and importance of public consciousness, its dynamic and reflective essence, religious consciousness, and also the variability caused by sociocultural distinctions and stereotypes in perception are analyzed. Relations between tradition and contemporaneity in non-Western societies are considered through the modern "Islamic" movements, new "Islamic" actors in the identity context. In this chapter interdisciplinary character of postmodernism, its conceptual frameworks, correlation of postmodernism and modern science are described, postmodernism is analyzed in philosophical, sociological, cultural, anthropological, religious and economic measurements.

The second chapter «Postmodern (historical and cultural parameters)», consisting of two subchapters, is devoted to the analysis of various approaches to postmodern and postmodern condition.

In the third chapter «Postmodern and non-Western societies» objects of research are reflections of postmodernism in non-Western societies in the dialogue context of the West and the East rationalities, and also of a dichotomy "West-non-West", a role of the religious factor in this measurement.

The fourth chapter «Postmodern, secularization and religion» is devoted to the projections of postmodern in a religious measurement. Here the features of its transformation in a postmodern situation, a place and a role of belief in the postmodern world are revealed, the expressions of neo-secularism are retraced, and a correlation of postmodern and Islam, concepts, such as «Islamic movements», «Islamism» and «Islam politicization» are analyzed. In this chapter the representations of postmodern in social-religious sphere, points of contact for postmodern and religion and strengthening a tendency of self-expression by means of various identities as result of influence of postmodern, including religious within the limits of a postmodernist-religious problematic also are considered.

In the fifth chapter «The role of public consciousness, its influence on public life in Turkey: a religious discourse» the concepts of development of Turkish public consciousness of mainly religious character are revealed, «the social postmodern» in Turkey is analyzed through religious and political readings. The analysis of dynamics of public consciousness in Turkey, its development from modern to postmodern, and also, as consequence of this transformation, its expression in social-religious sphere which can be interpreted as postmodernist indicators is given.

The sixth chapter «Postmodern in the context of globalization, multiculturalism and dialogue» presents the analysis of postmodern in a discourse of globalization, identity, dialogue and multiculturalism.

In the concluding part of the thesis the main findings for the tasks the author has undertaken in this dissertation are outlined and necessary recommendations are formulated.

əlyazması hüququnda

ROİDA OQTAY QIZI RZAYEVA

POSTMODERN VƏ TÜRKIYƏ İCTİMAİ ŞÜURUNUN
İNKİŞAF KONSEPTLƏRİNİN TƏHLİLİ

7213.01 – Dinşünaslıq

Fəlsəfə üzrə elmlər doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

AVTOREFERATI

Bakı – 2016